Глава 119: Система МАГИ.

Когда я вернулся обратно в наш особняк из Библиотеки, я застал в гостиной Надю, издающую странные звуки вроде: "У~гу, у~гу". Зайдя в гостиную, я обратился к Наде:

— Что случилось, Надя?

— Люцио-кун!

— Мне кажется ты о чём-то волнуешься, поделишься?

— Угу, ты знаешь, меня сейчас в сон клонит, поэтому я хочу немного поспать, но, если я сейчас усну, я не смогу нормально лечь спать ночью, поэтому я не знала, чем себя занять, чтобы не уснуть.

— Ясно.

Что ж, весьма распространённая проблема. Я вполне понимаю, как она себя чувствует и её метания в трудном выборе. Также я знаю, что правильного ответа здесь нет.

— Слушай~, Люцио-кун, что мне делать?

— Нужно подумать... ... Ты должна решить самостоятельно.

— Самостоятельно? Ох, серьёзно, Люцио-кун, поэтому я обратилась к тебе, сама я не знаю, как быть.

— Ну, не спеши, просто посмотри, —я сделал шаг от Нади и вытянул руку.

Надя поняла смысл моих действий, выжидая увидеть магию, уже предвкушая будущее веселье, от её сонливости не осталось и следа. "Может сейчас больше уже не нужна магия?", - подумал я, но всё равно произнёс заклинание, которое и планировал использовать:

— "Маги", — свет магии окутал Надю.

После того, как свечение постепенно исчезло, Надя разделилась натрое. Размеры её тела тоже уменьшились до размера куклы в треть от её предыдущих размеров. У каждой из Надь на одежде прикреплена штуковина, вроде таблички с именем, на табличках значились надписи:

"ЛЮБЛЮ Люцио-кун". "ЛЮБЛЮ Сильви". "ЛЮБЛЮ ВСЕХ".

Вот так.

— Что такое, как это, что случилось?

— Не знаю почему и как, но я миленькая.

— Люцио-кун, что это за магия?

Чиби-Нади начали шуметь, выдавая различные реплики.

— Я наложил на тебя магию, временно разделяющую личностные особенности цели на три

части. У тебя на одежде есть надписи, там написано, как именно магия разделила тебя.

Заклинание я узнал после прочтения манги с сюжетом, рассказывающим о разделении одной женщины на "женственную часть", "материнскую часть" и "учёную часть". В нашем случае Надя разделилась на "ЛЮБОВЬ ко мне", "ЛЮБОВЬ к Сильвии" и "ЛЮБОВЬ ко всем". Любовь Нади ко мне и Сильвии идёт отдельными частями от всех остальных членов нашей семьи. Очень похоже на типичную Надю.

— Хе~, вот как.

— Так интересно~.

— Но почему нас именно трое?

— Трое - наименьшее количество, когда возможно принять решение с учётом мнения большинства.

— Ох~, — одновременно убеждённо выдохнули чиби-Нади.

— Ладно, итак, примите решение, основываясь на мнении большинства. Стоит ли тебе лечь спать или нет.

— Угу! Тогда... ... кто думает, что нам не стоит спать днём, поднимите руку... ... давайте!

— Вот.

— Вот, вот!

Три чиби-Нади одновременно подняли руки. Я удивлён, она сомневалась и не знала, как быть, поэтому я думал единогласного решения точно не будет. Вскоре после того, как окончательное решение было принято, Надя вернулась в норму. И тогда я спросил её:

— И всё-таки ты пришла к единогласному решению, да?

— Люцио-кун, просто ты наложил на меня интересную магию~. Сейчас совсем не время спать, ага-ага~

— Ясно.

Я снова убедился в типичном поведении Нади. Хотя её клонило в сон, и она колебалась, следует ли ей сейчас лечь спать или всё же удержаться, стоило ей только увидеть новую магию, её сонливость исчезла как ни бывало.

— Слушай~, слушай~, а эта магия может только разделять цель натрое, да? Условие ведь не обусловлено принятием решения большинства?

— Да, как-то так.

— Погоди-ка! — бросила Надя, выбегая из гостиной.

Пока я задумался куда её понесло и что пришло в её голову, она тут же вернулась обратно.

— Куда бегала?

— Погоди ещё немного, — сказала Надя, улыбаясь.

Ну, я никуда не спешу и могу подождать. Поэтому я просто остался выжидать в гостиной. Дабы скрасить ожидания я принялся читать Гримуар, захваченный с собой домой из Библиотеки. По прошествии некоторого количества времени до меня донёсся громкий звук и в гостиной появилась Мами. Но Мами пришла не одна, ещё она притащила с собой связанного Исаака.

— Я вышла на охоту и вернулась с добычей.

— Ох~, молодец, Мами. Хорошая девочка, хорошая, — погладила Надя Мами по голове.

— ... ... — Мами выглядела не особо радостно, словно скучающей, но её заалевшие щёчки выдавали её целиком и полностью.

— Люцио-кун, наложи магию на братишку.

— Можно попробовать, — мне тоже любопытно по каким чертам разделится Исаак.

— "Маги", — наложил я магию и Исаак разделился натрое.

После того, как магический свет развеялся, перед нами предстало три уменьшенных варианта Исаака, всё ещё сдерживаемых перевязью. И у троих чиби-Исааков на одежде значились таблички, гласящие:

" Я крут". "Я обаятелен". "Я самый сильный в мире".

— Ахахахахахаха! Братишка, какая великая уверенность, — рассмеялась Надя.

Однако, Исаак, ты... ... Откуда вообще появилась такая уверенность. Я попросил Мами вернуть Исаака туда, откуда она его притащила, и Надя снова обратилась ко мне:

— Слушай~, слушай~, давай ещё много всего попробуем, в смысле, СО МНОГИМИ попробуем.

— Я не против.

— Ах! Там Сильви. Сильви~, иди сюда.

— Что такое, Надя-тян?

— Люцио-кун, пожалуйста.

— Угу, — я наложил магию на Сильвию, и она разделилась натрое.

"Вежливая Сильвия". "Ребёнок-Плакса Сильвия". "Продолжающая писаться в кровати Сильвия".

— Кияяяяяяяяяя! — одновременно закричали чиби-Сильвии.

Когда действие магии прошло, и Сильвия вернулась в норму, она сразу убежала с краснющим лицом.

— Интересно, как она, всё ли будет хорошо?

— Хорошо, хорошо. Я потом отругаю её.

— Ээ? Отругаешь её?

— Я уже говорила с ней на счёт быстрого избавления от дурной привычки писаться в кровати.

— Аxx... ...

Хотя я думаю, раз дело зашло так далеко, я не стану вмешиваться.

Потом мы с Надей пошли немного прогуляться, используя "Маги" на наших знакомых. Каждый наш подопытный разделялся натрое, показывая весьма занятные результаты. И мы встретились с Амандой-сан.

— ... ...

— ... ...

— ... ...

— ... ...

— Вы что-то хотели, Господин, Госпожа?

— Давай не будем пробовать с Амандой-сан.

— Угу, не будем.

Да уж, даже в каком-то смысле устрашающе. Сдаётся мне, я прямо чувствую, что лучше держать в тайне "эти сведения" об Аманде-сан. Мы с Надей превосходно почуяли тревожные звоночки чувства опасности... ... но впоследствии мы не смогли достаточно насытится. И тогда... ...

— Эге~й, мой Сенджуко, — к нам в особняк наведался Король.

— Давай, Люцио-кун! Наложи магию на Короля-сама!

— Понял! — я наложил магию в приподнятом расположении духа после команды Нади.

Когда я наложил на Короля "Маги", мы увидели три чиби-Короля и надписи на них гласили:

"ЛЮБЛЮ моего Сенджуко". "ЛЮБЛЮ моего Сенджуко". "ЛЮБЛЮ моего Сенджуко".

Такие вот три абсолютно одинаковые части Короля и надписи на них.

— Я хотел встретится с тобой, мой Сенджуко, — чиби-Короли, разделённый натрое оригинал, размерами с кукол... ... одновременно бросились обнимать меня.

Глава 120: Сладкий Дом.

Днём я наслаждался чтением манги в саду нашего особняка. Вместе со мной в саду ещё

Бальтазар. В погоне за бабочкой, она повсюду увлечённо бегала по саду. Бальтазар очень сильно любит бабочек, она даже называет их "Бабочки-тян". Иногда поглядывая на Бальтазар боковым зрением, я продолжал читать мангу. На данный момент я читаю серийную историю, взятую собой из Библиотеки. Данная работа отличается весьма забавной историей, в главной роли выступает плохо выглядящий плутоватый тип, а ля Герой, который не просто смог завладеть и сражаться легендарным Демоническим Мечом, но даже смог при помощи одного Демонического Меча породить другой Демонический Меч. В сюжете постоянно проскакивают ситуации, типичные для поведения женатой пары, в виде главного героя и его Демонического Меча, кроме того подле него вьются и другие героини, весьма миленькие особы, в общем, данная серия читается очень легко.

— Люцио-чан.

— Ага, что... ... что это ещё такое?

— Это мои слова, знаешь ли, ага? Что это ещё такое? — Бальтазар недоумевая наклонила голову набок.

Она принесла с собой большой пчелиный улей. Бальтазар выглядела очень мило, стоя в обнимку с большим ульем, который она держала в своих длинных рукавах, но вместе с тем, картина ужасала всё тем же пчелиным ульем.

— У тебя в руках пчелиный улей. Очень опасная штука, поэтому верни его на место и больше не трогай.

— Опасная штука? Но пахнет очень хорошо, знаешь ли, ага?

— Ну, как ни как, внутри мёд... ... ох, вон, смотри, стекает вон там.

— Мёд? — Бальтазар ловко наклонилась в обнимку с ульем и посмотрела на его дно и, извернувшись, она лизнула стекающую каплю. — Сладко.

— Мёд как ни как... ... эй-эй! — не давая мне даже мига чтобы остановить её, Бальтазар укусила улей и поморщилась.

— Гадость... ...

— Что ж, всё же это сам пчелиный улей, их дом.

— Он тоже пахнет сладко... ...

— ... ... хмм, — сладко пахнущий... ... дом. Мне вспомнилась одна магия. — Бальтазар, ты хочешь его съесть?

— Зови меня Хаттян? Я не хочу его есть, он не вкусный, знаешь ли, ага?

— А если бы он был вкусным?

Бальтазар непонимающе слегка нахмурилась. Я нежно ущипнул её за нос и наложил на улей в её руках магию:

— "Пряничный Домик", — магический свет окутал пчелиный улей. — Теперь он должен тебе понравится.

— Ах! Он шоколадный, — Бальтазар, не колеблясь, откусила кусок и на её лице появилось блаженство.

Чисто внешне ничего не изменилось, улей, как выглядел пчелиным ульем, так и выглядит, но, похоже, теперь он стал шоколадным.

— *МогуМогу*... ... тхо с хим... ... *МогуМогу*... ... Туцио-тхян?

— Не говори во время еды. Я наложил магию, которая сделала из улья угощение. Короче говоря, магия изменила структуру, превратив её в угощение.

— Угощение? Сладкий дом?

— Ага.

— Дом? — Бальтазар указала на наш особняк.

— Да, если я наложу на него магию, будет тоже самое. Но не стоит накладывать магию на наш особняк, верно? Как ни как, мы там все живём.

— ... ... Люцио-чан, пойдём, ага? — Бальтазар потащила меня за собой, заставляя встать.

И вот так, она силком утащила меня обратно в особняк. Бальтазар дотащила меня до специальной будки Коко, где и спала клубочком последняя. В основном Коко, девочка, относящаяся к полулюдям звериного типа, большую часть своего времени проводит внутри особняка, но порой бывают и моменты, когда она может отдохнуть и расслабиться как следует только в такой вот конуре, которая больше тянет на крохотный домик. "Только не говорите мне, что она хочет съесть дом Коко... ...?", - подумал я, но Бальтазар протащила меня мимо. Походу дела Бальтазар притащила меня в дальнюю часть особняка, куда мы обычно не ходим. В задней части дома, находящейся дальше всех, расположились хранилища с кладовыми для различных припасов, теперь больше напоминающие пустошь.

— Это тоже дом, знаешь ли, ага?

— И ты хочешь съесть его? — спросил я, а Бальтазар кивнула, а её взгляд словно заискрился. — Понял тебя. "Пряничный Домик", — я наложил магию на одну из кладовых, превращая её в сладкое угощение. Как только я закончил с магией, Бальтазар немедленно рванула к кладовой.

— Сладко и вкусно.

— Дай мне тоже попробовать... ... ох, этот проём как конфета.

— А дверь как печенька, знаешь ли, ага?

— Стена стала бисквитным рулетом. Угу, вкусно.

Вместе с Бальтазар мы принялись поедать кладовую. Кладовая поражала своими размерами в качестве еды, при всём желании мы не смогли съесть её всю, поэтому мы просто пробовали разные части.

— Чт-, Что вы делаете, Люцио?

— Ээ? — я обернулся на голос и увидел Веронику, застывшую, словно после прямого попадания удара молнии. — ... ... ах! — до меня дошло почему она выглядит так ошарашено.

Магия "Пряничного Домика" изменила структуру материала, превратив в сладость, но выглядит кладовая всё так же. В общем, для Вероники, которая ничего не знает об эффекте магии, сейчас мы с Бальтазар на пару поедаем строительные материалы, из которых сделана кладовая. Что ж, её нельзя упрекать за такое ошарашенное выражение лица.

— Только подумать… … Люцио, вот чем ты увлекаешься… …

— Погоди, ты не так поняла. Бальтазар, твоя идея, тебе и объясняться.

— Ваа~, здесь ещё есть и домики пауков-тян, Люцио-чан, ты тоже должен их попробовать, знаешь ли, ага?

— Могу! — она затолкала мне в рот паутину.

— Вкусно?

— Прямо как сахарная вата.

— Ваа~. Я должна позвать бабочек-тян тоже покушать. Так я смогу развеять её затяжную обиду, знаешь ли, ага? — Бальтазар оторвала кусок паутины с краю и убежала.

— Вы едите даже паучью паутину… … более того, ты сказал она на вкус как сахарная вата… … — у Вероники на глазах начали наворачиваться слезы. — Кто бы мог подумать, мой муж такой человек.

— Погоди, стой-стой, я всё объясню, ладно?

Меня практически настиг скоропостижный развод, но я остановил Веронику, собирающуюся убежать, и поспешно объяснил действие магии и смог её как-то убедить. Потом кладовка была окончательно уничтожена посредством методичного поедания нашей семьёй.

* * * Примечания переводчика:

Хоу-хоу, ПоПо дес.

Всем привет. Благодарю за поддержку перевода, если вы читаете эти строки, значит вы смогли выстоять до самого победного конца. Почему конца? Автор не обновлял проект с 24.03.2017, то есть уже почти год, надежда ещё, конечно, есть, но продолжение в ближайшее (и не только) время ждать не стоит, анлейтор вообще написал, что на этом финиш, вполне возможно тот же анлейтор за продолжение не возьмётся, даже если оно будет. Что ж, как известно, та самая надежда умирает последней, будем ждать. Спасибо за то, что оставались с нами. До встречи в новых текстах.

http://tl.rulate.ru/book/969/226642